

На правах рукописи

АСАДУЛАЕВА Назит Абусупияновна

**РАЗВИВАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАДИЦИОННЫХ ИГР
НАРОДОВ ДАГЕСТАНА**

13.00.01 – Общая педагогика

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Москва – 1998

Работа выполнена в Институте дошкольного образования и семейного воспитания РАО.

Научный руководитель – кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник
Новоселова С.Л.

Официальные оппоненты – доктор педагогических наук,
профессор Волков Г.Н.
кандидат педагогических наук
Зворыгина Е.В.

Ведущее учреждение – Московский государственный
университет им. М.В.Ломоносова

Защита состоится "30" апреля 1998 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета К 018.04.01 в Институте дошкольного образования и семейного воспитания РАО по адресу: 113035, Москва, ул.Садовническая, д.21).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института дошкольного образования и семейного воспитания РАО.

Автореферат разослан "31" марта 1998 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета *Голубовская* В.В.Холмовская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. В современной ситуации роста национального самосознания каждого народа России особенно значимыми становятся вопросы народности воспитания, выработки нового содержания образования с опорой, с одной стороны, на общечеловеческие ценности, с другой – на национально-культурные, регионально-этнические традиции.

Приобщение детей к народному творчеству, фольклору, традициям и обычаям своего народа должно начинаться с раннего детства, с игры, когда происходит интенсивный процесс развития личности.

В ряду феноменов национальной культуры народная игра – явление многоликое. Она несет символическую информацию о прошлом, передает подрастающему поколению традиции, свойственные менталитету народа, соответствует детской природе, удовлетворяет потребности ребенка в познании окружающего мира, в двигательной и умственной активности, развивает воображение и творческие склонности.

Народные игры как предмет практического использования рассматривались многими выдающимися педагогами (К.Д.Ушинским, П.Ф.Лесгафтом, П.Ф.Каптеревым, Е.Н.Водовозовой, Е.А.Покровским и др.).

Игра – не просто занятие, вид деятельности, но и форма присвоения социального опыта. Игра является ведущим видом деятельности дошкольника (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, А.В.Запорожец, Д.Б.Эльконин).

Обоснование необходимости использования в воспитании дошкольников народных игр дано в трудах ученых-педагогов Е.И.Тихесвой, А.П.Усовой, Р.И.Жуковской. Необходимость использования детских игр в воспитании детей дошкольного и младшего школьного возрастов подчеркивается в трудах З.-Б.Ф.Контаутене, Д.Радженова, Р.А.Юлдашевой, М.А.Дибирова и др. Организации педагогических

условий руководства игровой деятельностью уделяется большое внимание в исследованиях В.М.Григорьева и др.

Изучению личности в онтогенезе в традиционных играх, а также психологическому анализу их развивающей функции посвящены работы С.Л.Новоселовой, С.В.Григорьева, М.А.Нарбашевой и др.

К настоящему времени выполнено немало исследований, характеризующих богатство народных игр различных этносов. Однако до сих пор не достаточно изучены особенности дагестанских народных игр как средства воспитания личности ребенка на основе традиций народной педагогики.

С учетом значимости, но недостаточной теоретической разработанности проблемы и определена тема исследования.

Предмет исследования: развивающий потенциал традиционных игр и игрушек как педагогическое условие воспитания современного ребенка.

Объект исследования: традиционные игры и игрушки народов Дагестана.

Цель исследования: определить педагогические возможности и условия использования традиционных игр в процессе дошкольного воспитания.

В основу исследования положена следующая гипотеза:

– предполагается, что традиционные игры и игрушки несут в себе универсальные средства и условия обогащения человеческого развития детей в данном этническом пространстве;

– традиционные игры и игрушки обогащают психическое развитие ребенка и не могут быть заменены более современными воспитательными средствами. Иными словами, игры и игрушки функционально моделируют родовое человеческое начало психического развития;

– традиционные игры могут быть успешно использованы при определенных педагогических условиях для воспитания необходимых универсальных (базисных) черт личности современного ребенка.

Исходя из данного предположения, мы определили следующие задачи исследования:

– собрать этнографический и фольклорный материал, позволяющий реконструировать целостную картину традиционного воспи-

тания ребенка в дагестанской народной педагогике посредством народных игр:

- прогнозировать необходимые педагогические условия использования народных игр Дагестана для обогащения развития современного дошкольника, воспитывающегося в семье и детском саду;

- разработать научно-практические рекомендации по внедрению народных игр в практику дошкольных образовательных учреждений Дагестана.

Для решения поставленных задач и подтверждения исходной гипотезы использовались следующие методы исследования:

- теоретический анализ философской, исторической, психолого-педагогической, этнографической литературы;

- изучение рукописных и архивных (в том числе и частных) фондов Дагестана (НИИ языка и литературы при Дагестанском филиале Российской Академии Наук, Республиканского краеведческого музея, музеев гг. Буйнакса, Хасавюрта, Дербента);

- изучение устного народного творчества (пословицы, поговорки, предания, легенды, сказки, песни, поверья, плачи и др.).

Научная новизна и теоретическое значение исследования состоят в том, что:

- впервые народные игры Дагестана проанализированы на их структурном уровне и интерпретированы в виде сценарной модели народной игры, что обеспечивает методическую основу использования игры в педагогической практике;

- впервые собран воедино и систематизирован этнографический материал по народным играм Дагестана;

- сделана попытка классифицировать народные игры Дагестана.

Практическая значимость: данные и выводы, содержащиеся в исследовании, дают основание для широкого внедрения народных игр в практику дошкольных образовательных учреждений, а также могут найти отражение в содержании курсов общей педагогики, теории и истории педагогики, читаемых в вузах и на факультетах повышения квалификации педагогических работников.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы и ставится цель диссертации, формулируется гипотеза исследования, определяются его предмет, задачи и методы. Здесь же обозначены научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость.

В первой главе "Традиционные игры в контексте общей теории игры" анализируется проблема педагогической ценности игры и ее развития как элемента человеческой культуры.

Затрагиваются вопросы происхождения и этнопедагогики традиционных игр и методов исследования.

Феномен игры сложен и многообразен. Игра представляет собой объект широкого междисциплинарного синтеза, ею занимаются педагоги и психологи, философы и историки культуры, этнологи, экономисты, социологи, лингвисты, математики. В современном мире практически все педагоги, психологи и культурологи от Гросса, Спенсера, Бойтендайка, Калоцца, Ушинского до современных ученых Европы (Ж.Пиаже, Й.Хейзинга, А.Мишле, И.Ивич, А.Марьянович, Х.Ретгер), Америки (Б.Сеттон-Смит, М.Мид), Японии (Тадо), а также отечественные ученые (Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн, А.П.Усова, Д.Б.Эльконин, А.В.Запорожец и многие другие) признают игру в качестве деятельности, бесспорно ценной в педагогическом и этническом отношении для развития ребенка.

С современных позиций был прав К.Гросс, который считал игру формой самоусовершенствования молодых существ. Его теория, получившая название "теория предупреждения", также не противоречит вполне современной концепции саморазвития ребенка и его развития в игре (А.В.Запорожец). Уместно также учесть мнение К.Э.Фабри о том, что у животных в игре происходит развитие взрослого поведения, механизмов его реализации. К.Бюлер определял игру как своеобразную активность, сопровождающуюся функциональным удовольствием и ради него совершаемую.

Вполне современно звучат и положения Ф.Бойтендайка (1933), который отметил основные особенности игры, связывая их с характерными чертами поведения, свойственными детскому организму: не-

направленность движений; импульсивность. аффективная связь с окружающим, робость, боязливость, застенчивость. Он полагал, что в основе игры лежат более общие влечения: влечение к освобождению, влечение к слиянию с окружающим и влечение к повторению. В этом сходство позиции Ф.Бойтендайка с точкой зрения З.Фрейда, считавшего проявление изначальных биологических влечений основным содержанием жизни.

Итак, "старые" авторы рассматривали игру во многом как внешнее выражение глубинных инстинктов или влечений и отождествляли игру животных и человека. Они подчас не видели качественного отличия игры ребенка, развивающегося в обществе и усваивающего общественный опыт, тогда как детеныши животных лишь приспособляются к условиям существования на основе видового опыта.

Особый интерес представляют исследования Ж.Пиаже, его теория преобладающего влияния игры на развитие детского интеллекта. Автор рассматривает игру как деятельность, в которой преобладают процессы ассимиляции.

Фундаментальные исследования Й.Хейзинга, Р.Кайуа, Ж.Жиро-ду посвящены определению места игрового феномена в культуре, в развитии цивилизации.

Наряду с когнитивной теорией Ж.Пиаже, большое распространение имеет подход, предложенный Ш.Бюлер, выдвигающей на первый план развитие в игровой деятельности сенсомоторных процессов, а также концепция аффективного значения игры Дж.Левин.

Системный подход к изучению игры оказался возможным в рамках культурно-исторического подхода, разработанного Л.С.Выготским. Этот подход перекликается с историческим подходом в антропологии и этнографии. В качестве основного метода исследования нами был избран генетический метод, разработанный Л.С.Выготским и его последователями.

В игре развивается также мотивационно-потребностная сфера ребенка, как отмечают многие ученые (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, Д.Б.Эльконин).

Как показали исследования Т.Б.Ендовицкой, З.М.Богуславской и З.М.Истоминной, в игре формируются сенсорные процессы, способность к более высокому, чем в повседневной жизни, уровню обобщения.

ния и абстракции; дети лучше запоминают то, что нужно им запомнить, в процессе игры. Важно, что в игре многие процессы, как замечает С.Л.Рубинштейн, не только проявляются, но и формируются.

Таким образом, игра выполняет свою функцию ведущей деятельности в дошкольном возрасте.

Крупнейший теоретик обучения детей в детском саду А.П.Усова отмечает, что интерес детей к игре, ее значение в детской жизни создают условия ее использования в педагогических целях: для физического развития, для обучения языку, счету, для ознакомления с величиной, цветом, формой; разрабатываются обучающие дидактические игры.

Особенно важным развивающим качеством игры является ее двуплановость, открытая А.П.Усовой и В.П.Залогой.

Психология, представленная школой Л.С.Выготского, А.Н.Леонтьева, А.В.Запорожца, Д.Б.Эльконина, отдает должное историческому и онтогенетическому подходу в анализе игровой деятельности человека.

Игра формирует общие психологические функции, умственную и нравственную сферу. Большое место в игре занимает движение. Известные педагоги Т.И.Осокина, Е.А.Тимофеева, характеризуя воспитательную ценность подвижных игр, высоко оценивают среди них пародные игры, отмечают их комплексное воспитательное значение. Участвуя в них, дети знакомятся с обычаями, своеобразием быта, языка людей различных национальностей.

Согласно классификации, предложенной С.Л.Новоселовой, игры разделяются на самодеятельные, в основе которых лежит инициатива детей; обучающие и досуговые, возникающие в детской среде по инициативе взрослых; и традиционные, идущие от этноса.

Классификация показывает, что многие виды современных обучающих и досуговых игр могут быть связаны своим содержанием с традиционными играми.

В классификации выделяются три вида традиционных игр – обрядовые (в их числе культовые, сезонные, семейные), тренинговые (интеллектуальные, сенсомоторные, адаптивные) и досуговые (игрища, игры-забавы, игры-развлечения, тихие игры).

Эти игры охватывают практически все потребности развития ребенка как человеческой личности и процесс становления универсальных, индивидуальных и этнических черт.

Современные взгляды на игру как социальное, историческое по своему происхождению и исходящее из глубоких источников биологических предпосылок происхождения человеческого рода явление разделяются в той или иной степени очень многими исследователями игры в XX веке.

Современный ученый, один из видных теоретиков и практиков игрового воспитания С.А.Шмаков в работе "Игры учащихся – феномен культуры" делает попытку определения особых функций игры.

Назовем наиболее важные функции: социокультурное назначение игры; функция межнациональной коммуникации; функция самореализации ребенка в игре как полигоне человеческой практики; коммуникационная функция игры; диагностическая функция игры и т.д.

В нашей работе, посвященной традиционным играм народов Дагестана, особенно важны те положения С.А.Шмакова, которые раскрывают функцию игры, характеризующую межнациональную коммуникабельность. Игры национальны и в то же время интернациональны, межнациональны, потому что у них единая родочеловеческая основа. Одни и те же по содержанию и правилам игры, хотя и называемые у людей разных национальностей по-разному, рождены в разных концах Земли едиными социально-культурными истоками и причинами.

Игры хранят этнокультуру, они – мировой банк вечных духовных ценностей. Об универсальности и общечеловеческой заданности игр свидетельствует тот факт, что игры той или иной национальной общности легко усваиваются всем мировым сообществом.

Игра как элемент культуры (Б.Сегтон-Смит), игра как сама культура (Й.Хейзинга), игра как форма организации детской жизни (А.П.Усова), игра как ведущая деятельность и форма психического и социального развития ребенка (Л.С.Выготский, А.В.Запорожец, А.Н.Леонтьев), игра как практическая форма размышления ребенка о действительности (С.Л.Новоселова).

Традиционные игры в этом отношении занимают исключительное положение – они являются базисом, на основе которого возникли

не только современные игры, но и современная (в историческом смысле) культура.

Ученый-этнограф М.Дибиров отмечает, что умелое использование материала дагестанских народных игр может пролить свет на отдельные исчезнувшие элементы традиционной культуры народов Дагестана, которые в настоящее время практически стало невозможно выявить в процессе сбора полевого материала.

В контексте цели и задач предпринятого нами исследования данные положения определяют антропологический, историко-культурный и этнопедагогический подход к изучению традиционных игр, а также методологию анализа этих игр как явления универсального (общечеловеческого) и этнического (национального), определяющего во многом развитие личности (индивидуальности) ребенка.

В современном Дагестане, как и в других этнически целостных регионах России, растет понимание значимости традиционных игр для воспитания нового поколения людей, которые сочетали бы в своей духовной структуре ценности своего древнего народа с ценностями общечеловеческой цивилизации.

Характерно, что подобный же процесс активизации культурного интереса к играм и их этническому контексту наблюдается и в Европе (А.Марьянович, И.Ивич), в США (Б.Сеттон-Смит), в Японии (Тадо) и в других странах.

Согласно протоколу-рекомендации, разработанному профессором Белградского Университета Александрой Марьянович, были собраны игры народов Дагестана.

Особая ценность изучения традиционных игр представляется нам как бы в двух планах. Первый – в Дагестане исторически стабильно сложилась определенная общность, которая характеризуется многовековой изолированностью, что несомненно способствовало “консервации” в играх древнейших следов ушедших цивилизаций. Это обстоятельство позволяет рассматривать дагестанские традиционные игры как величайшее по своему значению достояние мировой культуры, а сам Дагестан – местом, где, мы надеемся, многие ученые-этнографы и педагоги найдут свой интерес в изучении древнейших традиционных игр всех народов, населяющих Дагестан.

Второй план частично реализуется в нашем настоящем исследовании. Он состоит в том, чтобы дать возможность современному детству в Дагестане приобщиться к игровой сокровищнице своих уникальных народов.

В педагогической практике традиционные игры не занимают еще должного места, их положительные стороны мало использованы на деле. Для реализации традиционных игр в практике воспитания необходима педагогическая система их использования, учитывающая структуру игр, их психологические и воспитательные функции.

Во второй главе диссертации "Традиционные игры народов Дагестана" рассматриваются историко-географические и культурные особенности народов Дагестана. А также проведен теоретический анализ содержания и структуры разных видов игр. Дана классификация традиционных игр Дагестана.

Вопрос об этногенезе дагестанских народов – одна из сложных проблем истории Дагестана. С глубокой древности на территории Кавказа проживало население, говорящее на множестве языков. Нет нигде другого места на Кавказе, где бы уцелело столь большое количество малых языков, как в Дагестане. На долю Дагестана падает свыше половины всех известных в древности на Кавказе языков.

Проблемы социально-экономической и политической истории горских народов средневекового периода невозможно освещать без характеристики того этнического субстрата, в котором происходили эти исторические процессы. Для такой многоязычной и этнически пестрой страны, какой является Дагестан, эта сторона особенно важна и должна учитываться при анализе традиционных игр. В настоящее время на территории Дагестана проживает свыше тридцати коренных народностей и этнических групп.

Возрождение национально-культурных традиций, стимулирующих самостоятельность и самосознание народов Дагестана, является одной из задач в обновлении педагогического процесса. И тут большое значение имеет использование богатств родного языка, культуры, традиций и духовно-нравственных ценностей. Полное представление о народных играх можно получить и дать лишь тогда, когда изучение процесса их возникновения и изменения ведется в сочетании с этнографическими исследованиями, опросом и педагогическими наблюдениями.

При исследовании этнографического материала первоочередное внимание уделялось процессу зарождения игр и их эволюции. Было подмечено, что содержание игр менялось в зависимости от условий жизни горцев. Установлены некоторые различия в играх детей горного и плоскогорного Дагестана. В горных районах в играх детей преобладающее значение имеет физическая сила. Введение детей в игру начинается довольно рано. С рождения ребенок слышит из уст матери потешки, пестушки, прибаутки. Словесные игры служат источником начального знакомства детей с богатством родного языка. Особенно важным является то, что игры народов Дагестана дифференцируются по возрастным и половым различиям.

Девочек в основном приучали играть в ролевые игры "дочки-матери" и игрушки с хозяйственно-бытовым содержанием. Это способствовало ранней подготовке девочек к ведению домашнего хозяйства, требующего небольшого напряжения ума, но развивающего ловкость, быстроту реакции, координацию движений.

Игры мальчиков отличались тем, что требовали сложных пространственно-ориентировочных движений, мышечного напряжения, ловкости и физической силы.

Различные исторические, социально-экономические и географические условия в совокупности с глубоким осознанием приемлемости игры в практике формирования личности человека привели к тому, что у каждого народа возникли свои, сугубо национальные игры и игрушки. Например, в Южном Дагестане, где природные условия способствовали росту ореховых деревьев, народ пришел к созданию игры "Орешки" и таких игрушек, как ореховая трещотка и ореховая свистулька. Широкий выбор в горах природного камня позволил горцам придумать игры, связанные с камнем: "Толкание камня", "Метание камня", "Камешки", игрушку "Камнемет".

Долг защиты родины от внешних и внутренних врагов вынудил придумать игры и игрушки, способствующие военно-спортивной подготовке подрастающего поколения. Такими стали игры "Скачки", "Джигитовка", "Выбивание ногой кола из стены", "Национальная борьба", "Перетягивание ковра", "Толкание и метание буйволиного черепа".

Народная подвижная игра "Цекубачи" способствует развитию речевого дыхания, так как, по условиям этой игры, на одном дыхании

нужно произнести как можно больше раз одно и то же слово "Ц|ек|у". Эта игра развивает речь ребенка, улучшает произношение.

В других играх акцент делается на процессе умственного воспитания детей. Определенной сообразительности, находчивости, смекалки и напряжения ума требуют, например, такие народные игры, как "Уй-уюн", "Имуча-муча", "Байнуз-байнуз" (лезгинские), "Мукеки-Мукеки" (даргинская). В последней игре дети должны различать животных по виду рогов, а в игре "Байнуз-Байнуз" – по способности ходить или летать. Что касается игры "Имуча-муча", то здесь ведущий испытывает детей на знание ими различных признаков и качеств животных и птиц.

Игра "Камешки" прививает детям моторные навыки. Для игры используют пять круглых камешков размером с мелкий орех. Каждый камешек имеет свое, связанное со скотоводческой лексикой, название – "чабан", "козел", "баран", "овечка", "ягненок". Сначала в игре демонстрируют приемы, связанные с овцеводческой деятельностью. Соблюдая необходимый порядок в названиях, ударяя двумя пальцами, игроки стремятся загнать камешки в условный хлев, а затем вывести их оттуда. А порядок такой: сначала загоняют в "хлев" "козла", потом "барана", затем "овечку", следом "ягненка" и в последнюю очередь "чабана". Эта игра интересна тем, что в нее входят различные упражнения с постепенным усложнением. Игра развивает у девочек мелкую мускулатуру кистей рук, что так необходимо для ведения домашнего хозяйства, вязания, шитья.

Как показывает анализ собранных этнографических материалов и результаты анкетирования, каждая игра и игрушка, каждое упражнение и считалка у народа задуманы так, чтобы прививать определенные качества характера, вносить в массы необходимые для гармонично развитой личности знания, умения и навыки. Это подтверждают и воспитатели детских дошкольных учреждений. Подходящими играми для развития в детях с ранних лет честности, доброты, верности слову считались традиционные игры "Альчики", "Огонь на голове того, кто съел козла". В этих играх высмеивались лодыри, невежды, воры и поощрялись честность, трудолюбие, физическая и умственная сила.

Для детей с нарушением зрения удачно использовалась игра "Ручеек", сопровождаемая словами и звуковым ориентиром.

Передаваясь из поколения в поколение, игры народов Дагестана трансформировали в новую форму из века в век только то, что способствовало формированию у подрастающего поколения общественных нравственных качеств: любви к родной земле, языку, к старшим, уважения к труду и физической подготовленности к нему в сложных условиях гор, быстрых рек. В целом этнопедагогическая характеристика дагестанских народных игр выявляет такие их развивающие качества, которые формируют облик ребенка-горца, и, вместе с тем, его универсальные личностные качества.

С целью анализа игр с позиции универсальной составляющей личности ребенка, складывающейся под влиянием традиционных дагестанских игр, мы применили в своем анализе базисные характеристики развития личности дошкольника (Концепция программы развития дошкольника "Истоки", 1996). В число этих характеристик входят следующие: компетентность (речевая, интеллектуальная, социальная, физическая), креативность, инициативность, произвольность, самостоятельность и ответственность, свобода поведения и безопасность, самосознание и самооценка.

Рассмотрев собранные нами игры с позиции выявления в них таких особенностей игрового поведения, которые могли бы привести к формированию у играющих перечисленных выше базисных характеристик личности, мы пришли к выводу о том, что материал традиционных игр предполагает развитие всех этих характеристик.

Развивающий потенциал традиционных игр имеет, если можно так его определить, базис, обладающий трехуровневым строением. Каждый из уровней представлен в качестве интегральной определяющей той или иной группы игр, составляющей, согласно классификации С.Л.Новоселовой (1996, 1997), их виды – обрядовые, тренинговые и досуговые игры.

Так, *обрядовые* игры имеют общее ядро – культуру мироощущения народа, уходящую в тысячелетнюю толщу времен. Мы пришли к выводу, что среди них необходимо выделять ритуальные, семейные и сезонные. Вместе с тем, анализ содержания соответствующих игр в их культурном контексте показывает, что обрядовые игры всех видов имеют различной глубины исторические корни, подчас культового характера, и каждый из этих видов игр может сочетать в себе и те, и другие признаки, сохраняя при этом свою специфику. Было бы правиль-

несс говорить о том, что в содержании отдельных игр превалирует та или иная направленность и одновременно присутствуют качества, характерные для игр другого типа. Так, ритуальные игры могут быть по своему содержанию, форме и месту проведения семейными играми. Сезонные игры зачастую несут в себе черты ритуальных. Ритуальный компонент связан с определенными культовыми первоисточниками, а вместе с тем он проявляется как на широкой общественной почве (игры праздника урожая, в частности), так и на более узком семейном фоне. Для большей наглядности высказанного положения мы предлагаем графическое изображение классификационных единиц в едином культурном поле игры (рис.1).

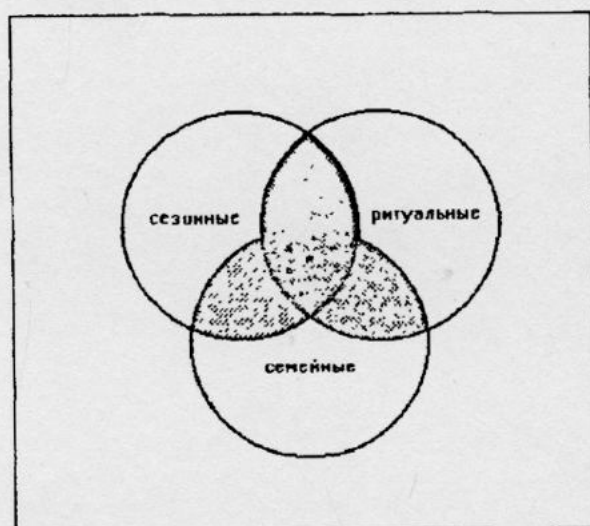

Рис.1. Обрядовые игры

Данная схема, составленная нами на основании анализа конкретных игр, показывает, что ядром обрядовых игр является общая культура мироощущения, присущая народу (см. рис.1. – сердцевина с "точечным" заполнением) и уходящая в толщу времен (зарождается еще в эпоху неолита).

Совершенно другую картину обнаруживает анализ тренинговых традиционных игр, которые мы подразделяем на интеллектуальные, сенсомоторные и адаптивные. Тренинговые игры, несомненно, в своей основе имеют интуитивные народные представления о том, что дол-

жен знать и уметь ребенок, как он должен себя вести, что составляет квинтэссенцию народной педагогики любого этноса. Тренинговые игры по своему содержанию могут быть обособлены от обрядовых, что видно на примере аварских, лезгинских и лакских игр. Вместе с тем они вступают в сложные "отношения" с обрядовыми играми, входя в них своей моторной (операциональной) стороной. Особенно четко эта взаимосвязь проступает в адаптивных и отчасти сенсомоторных играх. Связь же интеллектуальных тренинговых игр с обрядовыми носит размытый характер и обнаруживается только в символизме игровой ситуации и наличии игровых задач. Содержательная связь нами не усматривается. Из числа традиционных игр несколько ближе к обрядовым стоят адаптивные игры, сущность которых заключается в освоении ребенком этнических социальных ценностей (храбрость, находчивость, инициативность и др.).

Сенсомоторные игры – новый по отношению к классификациям, принятым ранее, термин. В существующих классификациях чаще пишут о подвижных играх, которые рассматриваются с позиции общего развития движений и спортивных навыков. Вместе с тем основными в тренинговых сенсомоторных играх являются слаженность, координация восприятия окружающего всеми органами чувств, а также быстрота и адекватность реакции в ходе решения определенного круга практических задач. Для горского населения Дагестана, как и для любого другого народа, живущего в экстремальных условиях местности сложного ландшафта, воспитание у детей полноценных сенсомоторных координаций приобретает обостренное, жизненно важное, значение. В то же время эти навыки являются основой трудовых операций.

Обращение к анализу дагестанских игр с позиции вышеназванных теоретических положений дает возможность понять место сенсомоторных игр в общей классификации. Можно с уверенностью утверждать, что сенсомоторные игры выделяются в базисную группу игр, составляют их отдельный вид.

Вместе с тем, все игры, составляющие вид тренинговых – интеллектуальные, сенсомоторные и адаптивные, – также взаимосвязаны друг с другом по выполняемым ими функциям и сочетают в себе признаки, характерные для других типов игр. Например, в лакских играх с фейерверками дети должны проявлять недюжинную сообразительность (интеллектуальный компонент) и, вместе с тем, большую лов-

кость (сенсомоторный компонент) и осторожность (адаптивный компонент). Адаптивные игры (такие как аварские игры "Отними оружие", "Волки и овцы", лакская игра "Метание камня" и др.) являются одновременно и сенсомоторными, и интеллектуальными, ибо достижение успеха в этих играх возможно только при наличии у детей развитой моторики и умения решать определенные мыслительные задачи. Яркие выраженные сенсомоторные игры: в камушки, в кости, игры на преодоление препятствий и игры-состязания – все они имеют вполне выраженную социальную и природную адаптивность, а решение поставленных в этих играх задач требует не только ловкости и силы, но и интеллектуального напряжения.

Таким образом, схематически игры тренингового типа могут быть изображены так же, как и обрядовые, но их центральным основанием оказывается именно тренинговый, воспитывающий стержень – интуитивная педагогика этноса (рис.2).

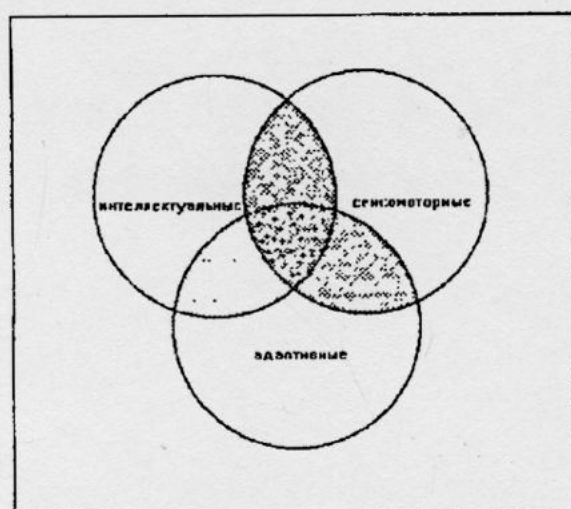

Рис.2. Тренинговые игры

Следующий вид игр, который мы рассматриваем с позиции их классификации – *досуговые* игры. Они носят наиболее гуманный, безоблачный и беззаботный характер. Интегральным свойством (качеством) этих игр, если судить по данным анализа дагестанских материалов, является отражение любви и бережного отношения к детям, заботы об их психическом и физическом состоянии, настроении. Одновре-

менно эти игры формируют у детей чувство защищенности и причастности к своему народу, семье, очагу родного дома.

Досуговые детские игры подразделяются на игры-развлечения, носящие более публичный, массовый характер; игры-забавы, имеющие точный адресат – ребенок в семье; и игры-релаксации, многие из которых, как материнская ласка, по своему смыслу должны быть дарованы вполне определенному ребенку, нуждающемуся в отдыхе, успокоении, и предназначаются, как правило, младенцу или ребенку раннего возраста. Игровым средством в досуговых играх может быть как игрушка, так и специальное игровое слово, которое, как правило, исходит от взрослого, организующего досуг маленьких детей.

Те же самые исходные принципы, которые мы применяли к обрядовым и тренинговым играм, использовались и для классификационного анализа досуговых игр. Однако последние имеют и свои особенности бытования. Строго говоря, в народной, бытовой культуре все игры, детские и взрослые, считаются своеобразным досугом. Само слово "игра" обозначает нечто отличное от понятия "труд". В досуговых играх дагестанских детей явно выражена возрастная и половая дифференциация. Так, игры релаксационного плана адресованы чаще младенцам и детям раннего возраста. Игры-забавы предназначены для младших детей обоих полов. Игры-развлечения чаще всего дифференцированы по полу более старших играющих детей. Несмотря на указанную специфику детских досуговых игр, они все имеют общее основание, указанное выше. Рассмотрим представленное на *рис. 3* схематическое изображение поля досуговых игр.

Как и в предыдущих схемах, мы выделяем некоторую общую сердцевину, образующуюся из синтеза релаксационного, развлекающего и забавляющего компонентов в досуговой игре. Лепестки схемы- "трилистника" обозначают присутствие особенностей каждого вида игры в двух других. Эта особенность традиционных игр проявляет себя и в обрядовых, и в тренинговых, и в досуговых играх, делая общую их классификацию до некоторой степени условной. Как нам представляется, систематизация традиционных игр тяготеет к многомерности, подобно кубической (трехмерной) модели интеллекта Гилфорда (1967).

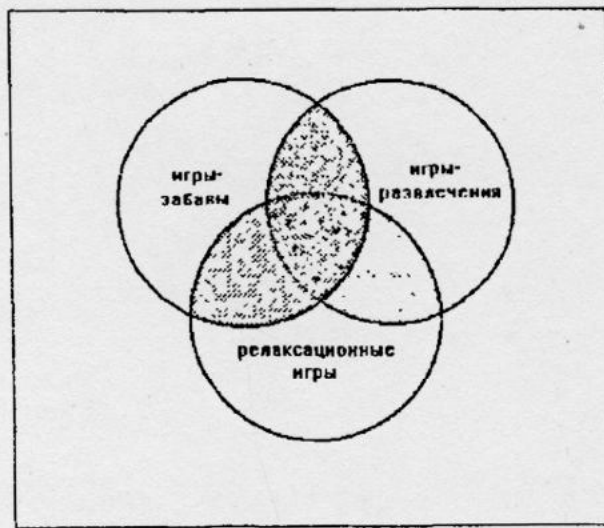

Рис.3. Досуговые игры

Классификация игр, на примере традиционных игр Дагестана, обнаруживает для нас свою специфику, заключающуюся, прежде всего, в универсальности игр как средства воспитания личности, которая адаптирована к жизни в той или иной исторической эпохе, в определенной этнической среде, сложившейся в уникальном географическом регионе со сложной историей развития.

Третья глава посвящена материалам исследования архаических игр народов Дагестана. В этой главе дается описание и определение архаической игры, прослеживается ее развивающая функция и выявляется связь архаической игры с формированием вековых народных характеров.

Архаические игры складывались в древнейшие неолитические времена, в период человеческой первобытности. Эти игры, как отмечает С.Л.Новоселова, могли появиться раньше обрядов первобытного племени и даже оказывать влияние на их возникновение. Большинство ученых считает, что именно первобытный обряд дал начало игре (Д.Б.Элькоши).

Можно, по-видимому, с достаточной степенью условности выделить две группы архаических игр: 1) игры, идущие от манипулирования с предметами, которые впоследствии приобретали социально-смысловую окраску, – это наиболее древние игры; 2) игры, возникно-

вание которых связано с первобытными ритуалами (обрядами). И те, и другие являются архаическими. В архаических играх Дагестана присутствуют как то, так и другое направление.

Архаические игры сохранились к нашему времени в игровом репертуаре детей многих народов, весьма отличных по своим этнокультурным традициям. В целом, все архаические игры, каково бы ни было их происхождение, были тесно связаны с идеей плодородия, изобилия, возрождения жизни.

Исследование игровой культуры Дагестана показало, что народные игры были той "школой", где подрастающее поколение готовилось к жизни, осваивало сложный, многоликий мир образа жизни своего народа. Основной сюжет архаических игр представляет собой достаточно полное воспроизведение явлений хозяйственной жизни, общественного и семейного быта, обрядовых действий, воинских доблестей. Эти явления древней общественной жизни отражены, главным образом, в играх обрядового происхождения: "Вызывание дождя", "Турци", "Камешки", "Похищение огня", "Трескучий костер", "Храни огонь", "Кукольная свадьба", "Рыба суши", "Альчики".

Уместно более конкретно остановиться на дагестанских народных праздниках, происхождение которых восходит к глубокой древности, таких как "Навруз", "Оцбай" ("Запрячь быка"), "Цюкверин сувар" ("Праздник цветов"), "Самул сувар" ("Праздник дождя") и др. Всем этим праздникам сопутствовали игры. Дети играли в праздники наряду со взрослыми, повторяли за взрослыми комплекс ритуальных действий по полному сценарию. Участием в этих инсценированных играх ребенок под руководством взрослых как бы отработывал реальные жизненные ситуации, которые ждали его в недалеком будущем, приобщался к культурно-бытовым традициям прошлого, аккумулировал их в себе, чтобы затем во взрослой жизни выступить самому в роли их передатчика.

В качестве примера можно привести распространенную в прошлом среди дагестанских девочек игру в свадьбу – "кукольная свадьба", которая называлась у аварцев "юсклизул бертин", у даргинцев – "начила мехь", у лакцев – "ссихвул хьати", у кумыков – "кьурчакь той". Игра "кукольная свадьба", как и другие игры, представляет собой подражание ее участников действиям взрослых по проведению традиционной свадьбы и является своеобразной копией сюжета всего

свадебного церемониала зачастую до мельчайших подробностей. При этом самое ценное заключается в том, что в ней продолжают бытовать отдельные, давно уже исчезнувшие элементы традиционной свадьбы. Нередко аналогичная игра служит и единственным носителем сюжета бытовавшего когда-то явления народной культуры.

Всеобщее в народной архаической игре – это передача играющему ребенку конституирующих человеческих качеств мышления, мотивации деятельности, операциональной культуры. В традиционных архаических играх у детей формируется способность к моделированию на знаковой (символической) основе реальных ситуаций. При этом следует отметить высочайший уровень абстрагирования действительности при моделировании ее в традиционной игре.

Игровой знак обеспечивал планирование игры, устанавливая определенную последовательность действий с учетом иерархии знака, присущей игровому предмету (камень, кость) или действию. Так игра учила детей правилам социальной жизни, поведению в обществе и во время трудовой деятельности. В ходе игры дети не только следовали правилу, но должны были знать, как, в какой момент вступать в игру, продолжать ее, заканчивать, т.е. планировать свои игровые действия в зависимости от установленных правил и от достигнутого результата (своего или партнера по игре).

Играя, дети приобретают элементарные представления о количестве, числе и порядке. Особенно важно, что число закрепляется в самом названии варианта игры в камини. В этих древнейших играх, присущих различным народам Земли (дагестанские, камерунские, узбекские, турецкие игры, приводимые в сравнительном анализе), у детей вырабатывались все жизненно важные действия, необходимые в любом человеческом сообществе. На примере игр в камешки мы показали, что развивающая функция этих игр определяется теми качествами ориентировки целенаправленного действия, выбора объекта, придания ему игрового значения и мотивации деятельности ребенка, которые формируются у него в ходе игры и способствуют все более совершенному ее исполнению. Сравнительный анализ игр в камешки у дагестанцев (аварцев, лезгин, лакцев, даргинцев), узбеков, турок, бурятов, хакасов, вьетнамцев, арабов и камерунцев показывает, что практически все функции, развивающиеся в игре и обеспечивающие ее успешное протекание, оказываются присущими данным играм у всех перечис-

ленных народов. Прежде всего, нужно отметить, что эти функции носят универсальный характер. Архаические игры, будучи универсальными по своей природе, постепенно приобретают этнический колорит. Это становится очевидным, когда совершенно одинаковые игры в камешки и в косточки обнаруживают местное своеобразие в Дагестане, Камеруне, Израиле, Хакасии, Турции, Бурятии и других регионах. Взаимодействие древнейших процессов и современных постоянно обновляет основу игры.

Становление игры как части культуры этноса теснейшим образом связано с событиями его истории. Игра полна пафоса жизни, и обобщая в своих правилах исторические события, она несет в них отпечаток глубинных душевных переживаний, связанных с борьбой, трудом, испытаниями народа.

Игра моделирует не только события, но и личностные качества людей. В этом отношении мы разделяем точку зрения известного антрополога Я.Я.Рогинского о том, что существует связь между основными функциями общества и человеческими характерами. В сложном и драматическом горниле истории вековые характерологические типы передавались этносом через обряды инициации, магические действия, обычаи рода и, наконец, через игры. Игры занимают в этом процессе особое место, так как детская игра является откликом на яркие события во взрослой жизни, поражающие воображение ребенка. В условиях повторяемости эпизодов, их типичности игра отражает эти события достаточно подробно. С уходом некоторых ярких эпизодов жизни народа в тень истории память о них сохраняется в песнях, эпосах, обрядах, а также в играх, которые из развернутой формы, почти сканирующей жизнь и деяния взрослых, превращают их в свернутую, обобщенную форму архаической игры. Этот процесс находит свое выражение в обобщении сюжета в правило. Следуя правилу, дети обретают в игре те качества, которые можно назвать вековыми, что относится и к вековым характерам.

На основании анализа культурно-исторических процессов, происходящих в последние тысячелетия и века в Дагестане, а также рассмотрения и исторической классификации дагестанских игр мы проанализировали трансформацию сюжета игры в игровое правило и последовательность перехода от сюжетных игр к традиционным.

В заключении подводятся общие итоги проведенного исследования, намечаются планы дальнейших работ.

В приложении к диссертации даны описания народных игр Дагестана и игровых инструментов, схемы, таблицы, географические карты и другой иллюстративный материал.

Анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать следующие **выводы**:

1. В современных условиях развития общества возрастает значение возрождения культуры каждого народа. Особенно своевременным и необходимым является обращение к народной педагогике, к бесценному опыту традиционного воспитания подрастающего поколения в каждой национальной культуре, к народным играм.

2. Анализ историко-этнографического материала свидетельствует о том, что в народных играх, существующих в культурах народов Дагестана, заложены неопценимые возможности для формирования и развития личности ребенка.

3. Анализ игр обнаруживает их педагогическую и психологическую универсальность, направленность на развитие всего объема важных и необходимых в жизни качеств (наблюдательность, находчивость, внимание, память, воображение, мышление, воля и др.), тренинговое значение осознания социальных ценностей и способов поведения. Таким образом, воздействие народных игр на ребенка осуществляется комплексно.

4. Успешное педагогическое руководство народными играми осуществляется при условии овладения педагогом содержанием игр и методиками воспитания детей в процессе игровой деятельности.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

1. Дети и народная культура игры // Тез. науч.-практ. конф. "Народная педагогика и современные проблемы воспитания и образования". — Махачкала, 1992. — С.21-23. — 0,1 п.л.

2. Развивающие функции традиционных игр народностей Дагестана в воспитании детей дошкольного возраста // Актуальные проблемы развития личности: теория и практика: Тез. науч.-практ. конф. молодых ученых 14-15 июня 1994 г. — М., 1994. — С.12-14. — 0,1 п.л.

3. Развивающий потенциал традиционных игр народностей Дагестана в воспитании детей дошкольного возраста // Актуальные вопросы обучения и воспитания детей и молодежи: Материалы науч.-практ. конф. 8-9 декабря 1994 г. — М., 1994. — С.80-82. — 0,1 п.л.

4. Классификация традиционных игр народностей Дагестана // Игра и развитие ребенка в дошкольном возрасте: Материалы Межд. науч.-практ. конф. 11-14 апреля 1995 г. — М.: Прометей, 1995. — С.34-35. — 0,1 п.л.

5. О развивающих функциях традиционных игр народов Дагестана в воспитании детей дошкольного возраста: история и современность // Развивающее образование в системе дошкольного воспитания: Сб. науч.-метод. статей / Под ред. В.Т.Кудрявцева и Н.А.Смирновой. — Дубна, 1995. — С.118-125. — 0,2 п.л.

